

Чжун И произносил каждое слово, сопровождая его действием, и к третьему предложению он уже прижал Чжан Синчжи к кровати, встав на колени рядом с его талией.

Последние слова, которые Чжун И произнес перед тем, как окончательно сесть к нему на колени, были:

— Или... ты не хочешь провести со мной вторую ночь?

В тот момент Чжан Синчжи даже не мог понять, чьи глаза были глубже — его или Чжун И. В голове мгновенно всплыли слова Цзян Додо, которые он ему когда-то сказал.

«Ты думал, как человек без связей смог пробиться в этом жестоком кругу до сегодняшнего дня? Остановись на этом.»

И вот, когда Чжун И хотел приблизиться еще ближе, его талию схватили, и Чжан Синчжи, к его удивлению, хрипло спросил:

— Ты так ведешь себя со всеми...?

Чжун И замер, словно совсем не ожидал, что Чжан Синчжи беспокоит именно это.

После мгновенного взгляда его губы изогнулись в улыбку, в которой было что-то между презрением и самоуничижением, и он медленно произнес:

— Если я скажу «да», ты откажешься спать со мной?

Воздух на секунду застыл. Чжан Синчжи, глядя на это красивое лицо, которое идеально попадало в его типаж, собрался ответить, как вдруг зазвонил его телефон.

Чжан Синчжи не двинулся, но Чжун И, сидящий на нем, сам достал телефон из его кармана и сказал:

— Это декан Цзян.

Чжун И сразу же ответил на звонок и включил громкую связь.

Цзян Додо на том конце провода даже не подумал, что телефон взял не Чжан Синчжи, и сразу начал говорить, что после того, как он рассказал Чжан Синчжи о Чжун И, он все еще чувствовал себя неуверенно, не мог нормально спать, поэтому решил вернуться на неделю раньше и уже сел на самолет, который скоро взлетит. Он попросил Чжан Синчжи встретить его в аэропорту города Ган и отвезти обратно в школу.

Чжан Синчжи смолчал.

Он слышал голос Цзян Додо, но его глаза были прикованы к человеку, сидящему на нем.

Чжун И смотрел на него с улыбкой, в его глазах явно читалось:

— Попробуй только оставить меня одного здесь.

Чжан Синчжи медленно сглотнул и сказал в трубку:

— Возьмите такси обратно, у меня сейчас дела...

Это привело Цзян Додо в полное недоумение:

— Мы что, впервые знакомы, учитель Чжан? Что за дела могут быть у тебя, холостяка, в такой поздний час?

Чжан Синчжи помедлил:

— Просто появились неотложные дела.

Цзян Додо удивился.

— Господи, я уже готовлюсь к взлету, а ты мне морочишь голову? Я прилечу в Ган глубокой ночью, если бы я не боялся, что Чжун И тебя съест с потрохами, я бы так не спешил. Ты совсем не беспокоишься о безопасности старика? Я столько лет тебя растил, как ты можешь так не заботиться о моей безопасности? Вообще-то, почему...

Не дожидаясь, пока Цзян Додо произнесет последнее слово, Чжун И не выдержал:

— Потому что я не разрешаю.

Цзян Додо растерялся.

— Чжан Синчжи что, на твоём иждивении или живет у тебя? Ему так сложно устроить личную жизнь?

Цзян Додо, окончательно узнав голос, был потрясен.

— Разве стюардесса не напомнила тебе выключить телефон перед взлетом? Сегодня вечером Чжан Синчжи мой, доберись до Гана сам на такси, а счет за такси пусть Лян Сыли оплатит.

Цзян Додо был в шоке:

— Да как ты...

В трубке раздались гудки.

— Сэр, можно отключать телефон? — Стоявшая рядом стюардесса напомнила.

Цзян Додо, сдерживая слезы:

— Уже отключил.

После того, как самолет наконец приземлился, Цзян Додо снова попытался дозвониться до них, но безуспешно. Знакомая ситуация...

В ту ночь Цзян Додо снова провел в глубоком самоанализе. Неужели все, что он сказал Чжан Синчжи, не возымело никакого эффекта? Сколько Чжун И уже знает о экстремальной фотографии? Неужели этот парень, ослепленный красотой, уже все рассказал...

Черт, он ведь, наверное, уже согласился на съемки!

Хотя он не видел сценарий для «Эстетики 2», но раз Чжун И так тяжело ищет фотографа, можно предположить, что это будет нелегкая работа. Если с этим парнем что-то случится, как он объяснится с его бабушкой у себя на родине? Как объяснится с его родителями на небесах?

Эти вопросы крутились в голове Цзян Додо, и его и без того редкие волосы, казалось, вот-вот выпадут. В конце концов, он не выдержал и позвонил Лян Сыли, даже не обратив внимания на время. Когда он услышал на том конце провода странные звуки «м-м, а-а», у него сразу подскочило давление, и перед глазами возникла картина, где Чжун И и Чжан Синчжи могли находиться в похожей ситуации.

Ян Юань всегда больше всего ненавидел злые шутки Лян Сыли, который любил фотографировать, записывать звуки и видео, а также отвечать на звонки.

Подняв трубку, Лян Сыли не остановился, продолжая двигаться, заставляя Ян Юаня стонать, сам при этом говорил очень серьезно, намеренно называя титул Цзян Додо, чтобы Ян Юань слышал:

— Декан Цзян, почему вы так поздно не спите? Что вам нужно... мм...

Ян Юань, который и так был смущен, услышав, что на том конце провода декан Цзян, совсем замер, плотно закрывая рот, чтобы не издать ни звука, боясь быть узнанным.

Цзян Додо сделал несколько глубоких вдохов, чтобы отвлечься от этих нелепых картин, и, игнорируя последний стон Лян Сыли, твердо спросил:

— Что происходит с Чжун И? Почему он так настойчиво преследует преподавателя из нашего института?

Лян Сыли, услышав это, рассмеялся, его движения стали еще более энергичными:

— Ты про своего учителя Чжана? Это уже в прошлом, не паникуй, только сменил вкус.

Цзян Додо удивился:

— А?

— Ты мне не веришь? — Лян Сыли, включив громкую связь, положил телефон на спину Ян Юаня, не прерывая своих действий. — Новый пассия — какой-то вычурный тип, даже подарил Чжун И пестрый шелковый платок, чтобы скрыть следы.

В конце Лян Сыли не забыл похвалить Ян Юаня, сказав при всех, как хорошо он его сжимает, почти доведя его до безумия. Ян Юань, который хотел напомнить, что этот платок был от Чжан Синчжи, из-за злости решил промолчать.

Пусть остается недоразумением, чтобы он не беспокоил учителя Чжуна и учителя Чжана, пока они строят отношения.

Ян Юань не хотел признаваться, но он все еще ревновал к Чжун И. Ему казалось, что Лян Сыли относился к Чжун И по-особому, так, как не мог относиться ни к кому другому...

Теоретически, Лян Сыли должен лучше всех знать Чжун И, и если он так говорит... Цзян Додо все еще чувствовал себя неуверенно!

Как ни крути, а чувствовалось, что что-то не так...

Он вернулся раньше, и это было согласовано с институтом, как раз к вечернему празднованию дня рождения их декана.

Каждый год в это время декан, любивший устраивать шоу, приглашал всех сотрудников на вечеринку в свой огромный дом. Если только кто-то не был в командировке, отсутствие на вечеринке считалось неуважением.

Цзян Додо, лежа в постели, подсчитал, что завтра вечером он точно встретит Чжан Синчжи, и решил обязательно поймать его и все выяснить.

Но даже так он пролежал без сна большую часть ночи, понимая, что эти двое молодых людей не только заставляют его волноваться, но и разрушают его здоровье.

На следующий день, на вечеринке.

Цзян Додо, как всегда, действовал быстро, сразу же нашел декана и начал льстить ему, говоря, что не мог пропустить это событие, сделал все возможное, чтобы завершить академические задачи раньше, и что, возможно, проведя еще один год с институтом, он почувствовал особую благодарность, а также пригласил нового эксперта для повышения качества преподавания.

Первая часть была обычной, но декан заинтересовался последним:

— Я слышал, это довольно известный эксперт?

<http://bllate.org/book/16822/1546608>